

Александр
Асмолов

ДЗУКИ

детектив

электронная книга

2013

Детективы Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ

Дзуки

«Александр Асмолов»

2012

Асмолов А. Г.

Дзуки / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов»,
2012 — (Детективы Александра Асмолова)

ISBN 978-5-906274-01-4

Дзуки, в этом коротком слове не только название удара рукой в каратэ, но и готовность к открытой атаке и стремление к честному поединку. Именно таков админ торговой компании Данила, прозванный в спортивном прошлом Дзуки. Случайно к нему попадает коммуникатор с интересной информацией о продаже Аляски. Посредником в этой сделке был барон Стекль. Один из любителей истории отыскал много загадочных фактов, указывающих на судьбу денег, полученных бароном. Куда исчезли 11 тонн золота? Дзуки потребовалось всего четыре дня, чтобы понять, за что убили историка и приблизиться к тайне. Головоломок на его пути к золоту не меньше, чем бандитов, но острый ум и боевой характер всегда диктуют делать шаг первым. Иначе его бы не прозвали Дзуки. Стать случайным свидетелем убийства и найти в своем кармане чужой коммуникатор может каждый. Распутать клубок не связанных друг с другом событий, интересов и дат сможет только прозванный в спортивном прошлом Дзуки. Стремительный и безрассудный в бою, он неповторим в своей логике. Способность неожиданно сделать шаг навстречу опасности позволяет первым найти золото за проданную Аляску. Остросюжетный детектив будет интересен не только любителям головоломок и рукопашного боя, но и тем, кто увлекается историей России.

ISBN 978-5-906274-01-4

© Асмолов А. Г., 2012

© Александр Асмолов, 2012

Содержание

Глава I	7
Глава II	13
Глава III	18
Глава IV	22
Глава V	27
Глава VI	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Асмолов

Дзуки

© Асмолов А. Г., 2012

* * *

*Когда-то украшали им детали лат
теперь за золото продали и булат*

Глава I

Октябрьский вечер встретил выходящих из метро неприветливо. Моросил дождик, да, и ранние сумерки оптимизма не прибавляли. Данила поежился и поднял воротник своей кожанки. Он не успел опустить руки в карманы, как его кто-то задел, пробегая рядом. Не то чтобы грубо или нарочно. Просто торопился мужик, хотя мог бы извиниться. Провожая высокую фигуру недобрым взглядом, Данила подавил в себе возникшее желание догнать светлослого наглеца. Тот явно спешил. Выбравшись из толпы, высокий незнакомец в сером плаще перешел на бег. Однако метров через десять торопыга споткнулся и с размаху шлепнулся в лужу. Это выглядело очень нелепо, поскольку бедолага даже не попытался как-то смягчить падение. Он не вытянул руки перед собой или не завалился набок, чтобы не упасть в лужу. Он даже не откинулся инстинктивно назад, видя перед собой грязь. Наоборот, голова высокого мужчины, словно от подзатыльника, дернулась вперед, и он, будто нырнул, за ней следом.

Серый плащ еще не долетел до лужи, а Данила застыл на ходу от пронзившего его ощущения. Глухой звук, предвосхитивший падение торопыги, напоминал звук раскалывающегося от удара переспелого арбуза. Такой же звук бывает от пропущенного удара пяткой в голову у зазевавшегося каратиста. Это Данила знал по себе. Однажды на соревнованиях его товарища по команде послали в нокаут круговым «урамаваси». Жестким, вырубаящим, в пронос. Был такой же звук, когда голова кореша дернулась набок. Боец медленно падал и, судя по бездумному взгляду, уже потеряв сознание. Так было и сейчас, только ни татами, ни кимоно, ни судей рядом.

Постепенно вокруг лежащего в луже мужчины собрались прохожие. Кто-то попытался помочь бедняге подняться, но торопыга не подавал признаков жизни. Если бы он застонал или хотя бы пошевелился. В свете уличных фонарей было видно, как потемнели его светлые волосы на затылке. Гнетущая тишина только усугубила положение. Она нависла над горсткой людей, молча смотревших, как ткань серого плаща становится темной то ли от дождя, то ли от воды в луже, то ли еще от чего-то. Прохожий в шляпе попытался нащупать пульс на шее лежащего мужчины. По тому, как смельчак отрицательно покачал головой и стал вытирать платком что-то липкое на пальцах, окружающие все поняли. Истеричный женский вопль подтвердил страшную догадку Данилы. Смерть настигла высокого мужчину еще до того, как он упал. Наверное, несчастный предчувствовал ее приближение. Потому и бежал, расталкивая прохожих. Только его затылок догнала не пятка. Это могла быть только пуля.

Вокруг началась суета. Заохали и запричитали женщины. Толпа у лужицы перегородила тротуар, встав перед выходящим из метро людским потоком, словно плотина. Данилу оттеснили к поручням у самой дороги, и краем глаза он заметил, как синий «Форд», припаркованный у выхода из метро, заторопился, нагло втискиваясь в плотный поток машин. Лишь некоторое время спустя, прокручивая в памяти увиденное, Данила понял, чем привлек его внимание тот синий «Форд». На ходу кто-то закрывал опущенное стекло задней правой двери. Конечно, пассажир мог просто курить в салоне, выпуская струйку дыма в приоткрытое окно, а потом закрыл его. Но шел дождь, и ветер дул как раз в приоткрытое окно.

Особого желания ждать полицию и давать свидетельские показания у Данилы не было. Да и что он мог сказать больше, чем те, кто стоял рядом с лужей. Заслышав сирену, приближающуюся к месту происшествия, парень в кожаной куртке незаметно выскользнул из толпы. На парковке у «Макдональдс» с утра стояла его старенькая «шестерка». Вернее, этот «Жигуленок» принадлежал отцу, Эдуарду Петровичу Некрасову, который три года назад, в качестве подарка на выпускной в «Бауманке», преподнес сыну ключи и доверенность. Несмотря на предпенсионный возраст Эдуарда Петровича, все до сих пор звали его Эдиком. То ли в силу легкого характера, то ли из-за неумной тяги к прекрасному полу, то ли из-за постоянно отпускаемых

шуточек, – трудно сказать почему, но по отчеству к стареющему весельчаку никто не обращался. Так было и на семейном торжестве. Нежно обняв сына за плечи, отец протянул новоиспеченному инженеру ключи и с намеком произнес:

– Как думаешь, Дэн, лучше иметь старенький автомобиль и молодую жену или наоборот?

Тогда гости дружно засмеялись и начали давать советы, но Данила запомнил только отцовское похлопывание по спине. В тот вечер он впервые почувствовал себя с ним наравне. Отец говорил с ним, как с мужчиной, вернее – с приятелем. Вот за эту удивительную искренность в общении отца и любили. Друзья, сослуживцы, однокашники и все их жены. С некоторыми из них у Эдика была слишком тесная дружба. Сын догадывался об этом лет с десяти. Примерно тогда же отец начал звать его Дэном. По первым трем буквам инициалов. Так и повелось.

Эти воспоминания промелькнули в голове у Дэна, когда он вставлял ключ в зажигание. «Жигуленок» нехотя «прокашлялся» и привычно заурчал. Машина словно сама аккуратно вырулила на проспект и покатила по привычному маршруту домой. Все мысли водителя были заняты странным случаем, произошедшим десять минут назад. Какая нелепая смерть.

Впрочем, нелепой ее трудно назвать. Мужика явно застрелили. В затылок. Выстрела или хотя бы хлопка слышно не было, но снайпер был неподалеку. Издалека жертву узнают среди толпы в лицо. Стреляли в затылок, значит, стрелок был рядом. Скорее всего, сидел в машине. Торопыгу, похоже, ждали в засаде у метро. Надо же. Лихие девяностые давно прошли. Да и стреляли тогда банкиров и директоров, а этот, в сером плаще, на преуспевающего бизнесмена или депутата не похож. На метро ездит.

Возможно, почувствовал опасность и побежал. Скорее всего, увидел кого-то. Если бы это было в метро, торопыга мог бы там и остаться. В толпе проще затеряться. Значит, что-то его насторожило на выходе. Тот синий «Форд» стоял аккуратно у выхода, и окошко у него в дождь открыто было. Все-таки ждали мужика. Ждали. Вот только зачем?

Дэн не сразу сообразил, что его отвлекает звонок сотового. Причем, явно не его телефона. На свой-то он реагирует даже во сне. Прислушался. Из левого кармана куртки доносились какая-то классическая мелодия. Инженерное образование не позволяло Дэну отличить Моцарта от Листа, но, что-то было «из той оперы». Постоянная привычка держать руки в карманах навсегда изменила их форму. Они напоминали оттопыренные уши. Причем, оттопыренными настолько, что не нужно было разжимать кулаки, прежде чем высвободить их. А в силу своего характера, Дэн проделывал это достаточно часто.

Вот только как чужой телефон оказался в его куртке? Настойчивый пассаж фортепиано требовал внимания. Из-за вечерних пробок на московских дорогах, машины едва тащились, плотно прижавшись друг к другу, и телефонный разговор не затруднял поездку, а, скорее, успокаивал. Но что-то останавливало Дэна, и он все прислушивался к мелодии вызова. Незримый пианист стал настойчивее стучать по клавишам, вызывая к действию. Любопытство взяло верх, и рука Дэна привычно скользнула в левый карман. Ткань давно порвалась, и какая-то мелочь всегда болталась за подкладкой. Сейчас там появилось что-то побольше.

На ощупь это был солидный коммуникатор с увесистым гладким корпусом. Мельком взглянув на аппарат, Дэн включил его и буркнул что-то неопределенное. В ответ тут же раздался взволнованный женский шепот:

– Влад, они тебя вычислили. Беги!

На этом разговор прервался. Водитель положил руку с чужим телефоном перед собой на руль и стал рассматривать стильный аппарат, не упуская из виду ползущую впереди машину. С экрана i-Phone ему улыбалась шикарная блондинка. Под фотографией была короткая надпись. Вика. Интересно, где можно познакомиться с такой красоткой, и каким лохом нужно быть, чтобы потерять такой телефон? Тут Дэн чуть не ударил по тормозам. В памяти четко всплыла картинка, как торопыга у метро задел его, пробегая мимо. Тогда Дэн вытащил руки из

карманов, чтобы поднять воротник. В этот момент оттопыренный карман куртки мог привлечь чье-то внимание своей доступностью. Только вытащить из него было нечего, а вот кинуть на ходу – вполне. Очевидно, в один из ее потайных лазов порванной подкладки и угодил гладкий аппаратик.

Ошарашенный убийством, совершенным у него на глазах, Дэн не помнил, куда он тогда девал руки. Позже он машинально достал ключи из правого кармана. В левый он никогда их не клал из-за дырок. В минуты опасности руки Дэна всегда оказывались в карманах. В летних брюках или куртке. Это как-то заметил на улице его учитель по каратэ. С тех пор на тренировках палка сэнсэя частенько охаживала бицепсы ученика, но избавиться от детской привычки не удавалось.

В уличных потасовках Дэн всегда оказывался впереди. Невысокого роста, набывчившись, он смотрел исподлобья на противников, держа кулаки в карманах. Хорошая реакция позволяла провоцировать атаку на себя. В последний момент Дэн обрывал дистанцию, коротким подшагом вперед. При этом без видимого замаха из кармана вылетал небольшой кулак. Первый удар всегда оставался за Дэном. С любой руки. Потом его могли сбить с ног и наставить синяков, но в первом ударе он был королем. Начав тренироваться в школе каратэ, Дэн узнал, что его коронный удар называется «дзуки». Фанатично оттачивая его в зале и частых стычках, каратист довел свой «дзуки» до совершенства. Они стали неразлучны. Это замечали все. Так у Данилы Эдуардовича Некрасова появилось новое прозвище. Дзуки.

Отчего-то вспомнились его дворовые «подвиги». Детство Данилы было лихим, как и все в стране эпохи перестройки. Они часто дрались улица на улицу, но садизма, поножовщины или избиения сапогами упавшего не было. Пришедшие из уголовного мира «понятия» были отголосками какого-то благородства, потому так легко овладевали неокрепшими душами. Распознать в подарках взрослого коварный расчет пацаны не могли, а позднее противиться «отработкам долгов» силы не было. Только цельные личности могли отстаивать свою независимость. Дзуки всегда шел до конца, и это знали в его районе.

Улыбка Вики с фотографии на телефоне прервала воспоминания. Она выглядела чуть старше Данилы. Смотрела прямо в глаза, искренне, без кокетства. Улыбка, скорее, была вызвана не безудержным смехом, а догадкой. Она знала, о чем думал запечатлевший ее фотограф. Похоже, что портрет делал именно фотограф, а не, купивший дорогой аппарат, любитель. Кадр был четко выстроен. Освещение, одежда, фон. Неприметные мелочи определяют мастерство. Вика больше улыбалась глазами. Они привлекали взгляд умного мужчины. Для остальных масса женских портретов делает акцент на «силиконовый авангард».

Дэн сосредоточился на тащившимся впереди новеньком «Пассате». Через большое стекло хэтчбэка в зеркале заднего вида было видно скупающее лицо девушки лет двадцати. Где они берут деньги на новые машины? Данила четвертый год работал админом в торговой компании, но о хорошей машине пока только мечтал. Помнится, после первого рабочего дня в «Фениксе» он подвозил домой хорошенькую коллегу из коммерческого отдела. Вместо благодарности она язвительно заметила, что на такой таратайке только картошку на рынок возить. С тех пор Дэн оставлял машину за несколько остановок на метро до офиса. Правда, он говорил знакомым, что так быстрее добраться в центр, где вечные пробки и проблема с парковкой. Сам же решил, что будет ездить в «Феникс» только на новой машине.

Улыбка блондинки по имени Вика не отпускала. Данила опять взглянул на монитор. Картинка погасла, и он чиркнул пальцем по экрану. Из темноты проявилось красивое лицо с насмешливым взглядом. Теперь стало понятно, как фотограф сконцентрировал внимание зрителя на глазах. Все, даже улыбка, было чуть менее резким и ярким. С первого раза незаметно. Только вглядываясь в портрет, начинаешь понимать задумку автора. Впечатление, будто фото сделано на улице, обманчиво. Судя по освещению, это студийная работа. А ведь сразу руку

мастера и не видно. Все внимание притягивают умные глаза женщины. Она догадывается, о чем думает зритель.

Опять зазвучала классическая мелодия, и Дэн почувствовал виброзвонок в ладони. Снова блондинка. Не раздумывая, словно давней знакомой, он коротко ответил на вызов:

– Да.

– Влад? – женский голос звенел от волнения.

– Нет.

Последовала напряженная пауза. Очевидно, Вика проверяла, не ошиблась ли при наборе номера.

– Откуда у вас этот телефон?

– Случайно оказался в моем кармане, – признался Дэн.

– Если это шутка, то очень скверная! – вспыхнула блондинка, но тут же смягчилась. –

Послушайте, мне очень нужно поговорить с Владом. Где он?

– Боюсь, у меня плохая новость.

– Перестаньте говорить загадками. Позовите Влада!

Она все еще надеялась, убеждая себя, что это розыгрыш кого-то из друзей ее приятеля, но голос выдавал сильное напряжение женщины. Автор портрета был прав. Вика догадывалась, о чем думал зритель.

– Вика... – замялся Дэн. – Влад не может ответить вам.

– Что с ним?

– Его больше нет, – он сам удивился, что смог хладнокровно произнести эти слова.

– Как это нет? – блондинка не хотела верить.

– Пуля в затылок.

В долгой паузе слышались какие-то шорохи. Словно смерть подкрадывалась к незнакомой женщине, застывшей сейчас от жуткой новости. Как бы человек ни готовился к смерти, она всегда приходит неожиданно. Для Вики это был незнакомец с телефоном ее друга или мужа. Кто их разберет. Возможно, при личной встрече у него не хватило бы духу вот так напрямую все выпалить. По телефону проще.

– Вика, – Данила хотел как-то сгладить свою нечаянную вину, но связь прервали.

Машины едва двигались по мосту над Третьим транспортным кольцом столицы. Кто и как проектировал эту развязку, оставалось тайной для многих водителей, но они всегда вспоминали этих инженеров недобрым словом. Впрочем, трафик на Таганке и ближе к центру был еще хуже, поэтому Дэн каждое утро оставлял машину у метро «Волгоградский проспект», разворачиваясь и паркуя «Жигуленку» на большой стоянке. Тут за порядком через установленные видеокamеры приглядывали служащие «Макдональдс», и можно было не опасаться, что кто-то позарится на чужое.

После неудачного разговора с таинственной блондинкой, в душе остался неприятный осадок, и Дэн решил позвонить сам. Однако абонент оказался недоступен. Наверное, Вика отключила телефон. Вся дорога до родного Токарево прошла в раздумьях о случившемся. Каких-то семь километров от МКАД, но в машине он тащился не менее часа. Обычно Данила уходил с работы не раньше девяти вечера и появлялся дома к десяти. Сегодня отец позвонил и попросил не задерживаться. У него закапризничал компьютер. Значит, если бы не звонок Эдика, о Владе и Вике админ никогда бы не узнал. Судьба.

После поворота на Лыткаринское шоссе можно прокатиться с ветерком. Дорога пустая и едва освещенная. Дэн расслабился, думая о незнакомке, и едва не прозевал черный «Нисан», лихо подрезавший его слева. Хам еще и ударил по тормозам. Чтобы не врезаться в бампер джипа, Некрасов вильнул на обочину. «Шестерку» занесло на раскисшей от дождя грязи. Чертыхаясь, он едва удержал «Жигуленку». Еще несколько сантиметров и машина оказалась бы в кювете. Очевидно, водитель тормознувшего «Нисана» заметил это и выскочил, чтобы помочь

или извиниться. Он еще не подбежал к «Жигуленку», как Дзуки уже стоял, набычившись, у переднего колеса своей застывшей у кювета легковушки.

– Ты кто? – вместо извинений грубо бросил водитель «Нисана».

Навскидку мужик был центнер весом и манерами аристократа не отличался. Это очень не понравилось Дэну. Когда же второй незнакомец такой же комплекции, нехотя вылез из черной машины, горячая волна ударила Дзуки в голову. Чужая растопыренная пятерня потянулась к Даниле. Она словно хотела сгрести его целиком, но не успела. Короткий «фумиком» в голень, и водила, взыв от боли, инстинктивно дернулся к ноге. С размаху налетев подбородком на встречный «дзуки» слева, он упал на колени, перегородив дорогу «Жигуленку» домой. Водила был крепким парнем и не вырубился сразу. Он неосознанно шарил вокруг огромными руками, пытаясь ухватиться за что-нибудь. Увидев это, второй «центнер» бросился на подмогу, размахивая бейсбольной битой в руке. Это было серьезно.

Со злобой на весь мир, Дэн ударил стоявшего перед ним на коленях водилу еще раз. «Эмпи» справа. Локоть врезался точно в висок. В любой другой ситуации Дзуки никогда бы не пошел на подобный шаг, но сейчас им руководил инстинкт выживания. Хруст треснувшей кости и образ десятка осколков, вонзающихся в левую долю мозга жертвы, заставили внутренне ужаснуться содеянному. Это была мгновенная смерть. Тело здорового мужика с испуганным взглядом медленно завалилось набок.

Для хладнокровного бойца время растягивается в схватке. Сердце бешеными толчками нагнетает в артерии кровь, кипящую от адреналина. Вздуродное сознание работает на порядок быстрее. Дэн понял, что обладает преимуществом. Фары его «шестерки» хотя и светили в кювет, но мешали нападавшему. В последний миг, когда здоровяк замахнулся, Дзуки рванул навстречу. Кулак вылетел из дырявого кармана куртки без замаха. Коронный «дзуки» лег точно в кадык, опрокидывая второй «центнер» навзничь. Хруст сломанной гортани царапнул сознание, но Дэн отогнал угрызения совести. Запрещенный в спортивном каратэ удар только что спас ему жизнь. Упавший инстинктивно закрывал покалеченное горло ладонями, бросив уже ненужную бейсбольную биту. Данила прислушался. Несколько хриплых попыток вздохнуть, и второй «центнер» забился в конвульсиях. Он еще боролся за жизнь, раздирая свое горло ногтями. Страшная смерть. В угасающем сознании еще пару минут будут метаться образы, но сплюснутая и залитая кровью гортань не даст воздуху ворваться в легкие.

Понимая, что уже ничего не изменить, Дзуки вернулся к «Жигуленку» и выключил фары. Затем хладнокровно обыскал двух нападавших. Забрал только мобильники. У второго «центнера» подмышкой было что-то твердое. Осторожно, двумя пальцами, Дзуки извлек увесистый пистолет. Еще не осознавая зачем, отправил оружие в дырявый карман куртки. Благо никто не сворачивал в это время на Лыткаринское шоссе. Свидетелей не было видно. Только габаритные огни «Нисана», стоящего чуть впереди, безразлично смотрели на бойца. Дэн медленно подошел к открытой водительской дверце черного джипа. Осторожно заглянул в салон. Никого. Двигатель работал. На лобовом стекле был укреплен навигатор. Его экран отображал карту с поворотом на Лыткаринское шоссе и мигающую красную точку. Дэн догадался, что за ним следили. Стараясь не оставлять отпечатков, Шитиков вырвал ключи из зажигания и навигатор. Потом захлопнул обе дверцы и щелкнул кнопкой сигнализации на брелке. «Нисан» послушно моргнул габаритами и затих, как и те двое, что так неосторожно покинули теплый салон джипа.

Сев в «Жигуленок», Данила позвонил домой, сообщив, что не приедет сегодня. Проблемы на работе. Выключил все телефоны и навигатор. Перестраховался и вытащил из них аккумуляторы. Машинально все рассовал по карманам куртки. Как хороший админ, он был уверен, что подберет любой пароль, если аппараты защищены. Положив руки на руль, прислушался. Тихо. Только капли стучат по крыше. Осенний дождь и темнота скрыли от посторонних глаз то, что случилось здесь пару минут назад. Сейчас он уедет, и следы от истертых покрышек медленно расплывутся в бесформенной грязи на обочине. Будто ничего и не было.

«Жигуленок», не включая габаритов, чуть сдал назад, развернулся и поехал в обратную сторону. У поворота на Новорязанское шоссе он включил все положенные огни и подождал у светофора. Вырулив на почти пустую полосу в сторону Москвы, «шестерка» медленно поехала навстречу основному потоку. Никого не интересовал одинокий водитель, который в отличие от большинства не спешил домой.

Глава II

Офис «Феникса» занимал половину второго этажа в правом подъезде старого дома в Благовещенском переулке. Еще до революции на этой лестничной клетке было всего две больших квартиры. За последний век хозяев поменялось немало, но теперь тут были два офиса не самых последних компаний столицы. Удивленный охранник впустил Дэна, но перегородил дорогу, поигрывая резиновой дубинкой.

– Ты чего, на ночь глядя?

– Да, сервер завис, – слукавил Данила, делая недовольный вид. – Придется повозиться, а то утром порвут.

– Это они любят, – посочувствовал здоровяк в униформе. – Шефу сообщить?

– С меня пиво, – Дэн протянул охраннику увесистый пакет. – Ведь, премию срежут.

– Не вопрос, – широкая спина с надписью «Ратник» уже торопилась к пульту видеонаблюдения. – Проходи. Сейчас сниму серверную с охраны. Утром, до смены, в журнале распишешься.

За три года работы в «Фениксе» Даниле периодически приходилось выходить «в ночь». Иногда это случалось из-за технических проблем, но обычно была, так называемая, «перепечатка». В последнюю ночь месяца трое бухгалтеров и админ перепечатывали целую гору документов, меняя цены на проданный товар. Технология ухода от налогов была простой, но доверяли ее не каждому. Дэна взяли в компанию, как надежного специалиста, по протекции одного из друзей Эдика. За такую «конфиденциальность» шеф не скупился на премии. Однако ходили разные слухи о предшественнике Данилы. То ли он сболтнул лишнего, то ли много запросил, но парень внезапно пропал из компании, и больше о нем никто не слышал.

Офис в Благовещенском переулке был в пяти минутах ходьбы от Тверской, Садового кольца и метро «Маяковская». Центр Москвы, но суety центральных улиц нет. С парковкой, действительно была беда. Под шлагбаум во двор пропускали только «Мерседес» шефа и важных гостей. Остальные платили денежку местным дворникам, чтобы те отпугивали метлами чужаков. В первое же утро своей карьеры Дзуки объяснил одному из них новые правила парковки. Получилось убедительно, хотя потом не пригодилось.

Серверная представляла собой угловую комнату с окном во двор. Часть помещения отделялась перегородкой под оборудование. Охлаждаемое кондиционером, оно постоянно гудело в темноте, способствуя превращению информационных потоков в денежные. В оставшейся части комнаты, у окна, был стол админа и несколько шкафов с нажитым «добром». Сюда редко заглядывали сотрудники, и это нравилось Дзуки. Он ревностно оберегал свои владения, что нравилось шефу. Ашот был улыбчивым и скользким в общении. Говорил тихо и даже ласково, но условия поставил жесткие. Ненормированный рабочий день, за любую неисправность штраф, отпуска компенсируются. Для тренировок оставались только выходные. Сурово, конечно, но заветный день покупки новенького «BMW» приближался. Если Данила еще мог ездить на «шестерке» Эдика, то Дзуки – никогда.

Разложив перед собой чужие телефоны, Шитиков принялся их реанимировать. Ему и раньше приходилось выполнять личные просьбы Ашота подобного характера. Для этих целей хорошо подходил старый засыпной сейф. Он экранировал любые сигналы своими потертыми, но еще вполне прочными стенками. Хакерская программа по очереди открывала доступ к содержимому памяти аппаратов. Не прошло и часа, как с трех мониторов на столе админа на него смотрели три разных человека. Вернее два «центнера» были достаточно похожи. В контактах их телефонов все было перемешано: женские имена, клички соратников, названия ресторанов и саун. Фотоальбомы говорили о сексуальной озабоченности. Последние звонки в обоих телефонах были зафиксированы от некоего Хетта. Скорее всего, именно он дергал за

веревочки, потому, что время его разговоров укладывалось в интервал от убийства торопыги рядом метро до стычки на Лыткаринском шоссе.

Дэн заварил себе зеленый чай. Нужно было подумать. Зубастые драконы на небольшом фарфоровом чайничке, не мигая, смотрели на админа. У третьего владельца аппарата, Владислава Шитикова, контакты в коммуникаторе были систематизированы по группам и назывались строго по фамилиям, событиям и странам. Очевидно, Влад помнил детали назубок. Адреса электронной почты абонентов, судя по названиям, в основном были служебные. Большинство фотографий были копиями каких-то документов, сделанных под разными углами, иногда через стекло. Среди них попадались и явно старые бумаги, с оборванными и даже опаленными краями. Кроме фотографии девочки хранился единственный женский портрет. Он был уже известен Дэну. Вика загадочно улыбалась, будто догадывалась, что ее разглядывают.

Как могли пересечься пути торопыги и Хетта, оставалось загадкой. Два «центнера» были исполнителями, так же, как и тот, кто стрелял из открытого окна синего «Форда» у метро. А вот Дзуки нашли с помощью услуги «Поиск» от МТС. Два «центнера» очевидно давно «вели» торопыгу по номеру его сотового телефона. Наверное, после убийства Влада у метро, «сладкая парочка» была обескуражена передвижением коммуникатора торопыги. Скорее всего, они решили проконсультироваться с Хеттом. Тот быстро сообразил о передаче телефона другому лицу. Оставался неясным еще один вопрос. Влад сбросил свой коммуникатор первому попавшемуся прохожему, чтобы просто отвести от себя внимание преследователей, или торопыга хотел, чтобы какие-то документы не попали в руки Хетта. В любом случае карман куртки Дэна сыграл роль первого попавшегося тайника. Дзуки поежился от неприятной мысли. Его использовали. Втемную.

Пиала из тонкой керамики и мелкие глотки зеленого чая всегда помогали размышлять. В отличие от нормальных админов, Данила не пил ни кофе, ни пиво. Простые советы сэнсэя стали для каратиста заповедями не только в додзё:

– Хочешь закурить, отожмись двадцать раз. Хочешь выпить, отожмись сто раз. Захочешь женщину, отжимайся, пока не упадешь.

Наросты на костяшках двух суставов кулаков Дзуки давно перестали быть мозолями. Теперь это был «кентас». Доски и кирпичи не выдерживали его «дзуки». На ковролине серверной, у окна, за три года были выдолблены две плешины. Дэн все время был на работе и лишь выходные и праздники пропадал в зале. Студентом, став чемпионом Москвы по кумите в легком весе, он мечтал о большом спорте и поездке в Японию. Однако, когда писал дипломную работу, все круто изменилось. В ту весну у Данилы был бурный роман с однокурсницей Катей. Однажды он притащил девушку на соревнования. Хотел покрасоваться. Победа на татами обернулась не только поражением в жизни, но и полным переосмыслением своих целей. Он до сих пор видел по ночам испуганное Катино лицо и слышал фразу, хлестнувшую по душе:

– Ты зверь, – прошептала она тогда, испуганно отведя взгляд. – Безжалостный и дикий. Ты же чуть не убил парня. Он лежал на полу, а ты танцевал над ним. Тебе нужна ревущая толпа кровожадных уродов, а не семья. Уходи. Ты никогда не будешь отцом моих детей.

Да, это был удар посильнее его «дзуки». Наповал. Никакие нагрузки не помогали. Он до одури колотил «макивару», но боль не покидала его душу. Она зацепилась где-то в глубине, вонзившись во что-то мягкое, и время от времени усиливала свою хватку. И Катя, и боль остались в нем. Разве что, со временем, стали реже напоминать о себе. После института Данила прервал свою спортивную карьеру. Отказывался от всех приглашений в бойцовские клубы, хотя там и сулили хорошие гонорары. Он вообще перестал ездить на соревнования, и, как боец, и, как зритель. Дзуки решил доказать, в первую очередь себе, что не урод, что пробьется головой, а не кулаками. Верил, что сможет. Критерий успеха он назначил себе сам. Честно купить на тридцатилетие новенький «BMW».

Маленькими глотками Дзуки пил зеленый чай и мысленно расставлял воображаемые фигуры на своем столе. Хетт оказался на клавиатуре. Два «центнера» бегали за «мышкой». Вика улыбалась с центрального монитора. Вот только Влад не находил себе постоянного места. Он, то оказывался на офисном телефоне, то листал справочник по «Юникс», то прятался под твердую обложку руководства CISCO. Его место было не здесь. Торопыга не вписывался в привычные рамки. Он казался лет на десять старше Данилы, дорогой одежкой не баловал себя, на престижной машине не ездил. И, все же, Вика выбрала его. Чем-то он смог зацепить блондиночку. Судя по записям в коммуникаторе Шитикова, владелец аппарата обладал четким аналитическим умом и необычным интересом. Копался в каких-то бумагах. По внешнему виду они не похожи на современные офисные документы. Все рукописные. Значит, Шитиков не занимался шантажом или шпионажем. За деньгами не гнался, но «маслину» в затылок схлопотал.

Дэн отвлекся, представляя недавнюю сцену у метро. Влад был высокого роста, и его могли сразу заметить в толпе, выходящей из станции «Волгоградский проспект». Он побежал не случайно. Значит, сам узнал кого-то или синий «Форд», припаркованный у метро. В тот момент все внимание преследователей было сосредоточено на Шитикове. Стало быть, вероятность того, что кто-то запомнил его, Дзуки, очень мала. Он был частью серой толпы. Да и первый «центнер» перед стычкой на Лыткаринском шоссе спросил, кто он такой. Похоже, «сладкая парочка» искала не случайного свидетеля убийства. Им нужен был коммуникатор торопыги. Хорошо, что Дзуки навсегда попрощался с ребятишками. Они видели его лицо и нашли бы.

Вторая пиала зеленого чая заставила призадуматься. Дэн вляпался в разборку между Хеттом и Владом. Торопыга явный интеллект. Под Хеттом серьезные «быки» со стволами. На выколачивание долга не тянет, иначе бы из Влада тянули жилы. Пока не расплатился. Значит, времени у Хетта было в обрез – либо торопыга мог кому-то передать информацию, либо уничтожить. Вот в чем дело! Хетт понял, что Влад на грани важного события, и дал команду стрелку. Потому и завалили интеллигента у метро. Стало быть, теперь он, Дзуки, владеет чем-то очень важным для Хетта. Теперь он мишень. Славно. Это тянет на сотню отжиманий.

Переводя дыхание у открытого окна, Дэн вспомнил, как лет пять назад у него было нечто похожее. Тогда он уложил какого-то фраера на улице. Тот приставал вечером к девчонке. Дело было после тренировки, и «дзуки» получился молниеносным. Просто картинка. Фраерок даже не понял, что произошло. Но оказался, что наглец был чьим-то сыном. Из богатеньких. Дэна вычислили и объявили охоту. Он не побежал. Не стал прятаться. Выманивал на себя и укладывал по одному.

Когда «охотники» закончились, подставил фраерка. Оглушил аккуратным «татэ» в темечко и влил бутылку водки. Ни синяков, ни порванной одежды. Только десяток пакетиков с «дурью» в карманах дорогого костюмчика. Оперативники о полученной наводке от неизвестного не трубили, объясняя успех задержания торговца наркотиками своей длительной разработкой. Папик конечно «отмазал» фраерка и отослал от греха подальше в другой город. С тех пор Дэн старался сдерживать в себе порывы благородного защитника всех оскорбленных. Вот только оттопыренные карманы его куртки не могли удержать вылетающий «дзуки».

Третья пиала чаю принесла спокойствие. Тонкий аромат с нотками вишни доставлял удовольствие оттого, что за пеленой вкуса каких-то незнакомых трав все-таки удалось распознать аромат цветущей сакуры. Ее цветы появляются раньше всех, когда ветки еще не покрылись листвой. Согласно преданию, те, кому посчастливится это увидеть, встретят удачу. Ну, что же, удача не помешает. Тем более, что противник вырисовывается серьезный. Дзуки знал, что клички в уголовном мире даются не случайно. Кирпич или таран не приклеятся к умному и хитрому. «Треф» или «валет» метят катал или фартовых. Кем же нужно быть, чтобы заработать кличку Хетт. Не всякий блатной знает о царстве хеттов, воевавших с египетскими фараонами за Сирию и Ханаан.

Дэну показалось, что Вика опять улыбается, глядя с монитора. Она догадалась, что админ все время возвращается в своих рассуждениях к ней. Блондинка с очаровательной улыбкой хотела предупредить Шитикова об опасности. Похоже, между ними была романтическая связь. Она чуть-чуть не успела. Если бы звонок застал торопыгу в метро, он растворился бы в толпе пассажиров. В час-пик это сделать легко. Вика хотела предупредить, значит знала об угрозе и о самой причине убийства Влада. Дзуки стал внимательно просматривать содержимое памяти коммуникатора мужчины в светлом плаще. Нужно будет найти время и разобраться с большим количеством информации досконально. Стальные стенки засыпного сейфа надежно укрыли все аппараты от радиосигналов и любопытных глаз. Будет спокойнее, если файлы скопировать на личный ноутбук. Дэн так и сделал. Поколебавшись, он повторил то же самое с двумя сотовыми и стер всю информацию на трех аппаратах. SIM-карты могли еще пригодиться, хотя были уликами. Наверняка Хетт постарается вычислить того, кто положил двух его «быков» из джипа. Чем меньше ниточек будет связывать Некрасова с убийством у «Волгоградского проспекта» и разборкой на Лыткаринском шоссе, тем сложнее будет задача. Ну, что же, включать чужие сотовые Дзуки будет в крайнем случае.

Сполоснув посуду в туалете, Дэн вернулся к изучению чужих файлов. Среди записей Влада отыскался адрес электронной почты Вики. Зарегистрировав новый почтовый ящик на международном сервере, Дзуки написал блондинке письмо с предложением встретиться и кое-что обсудить. Не то, чтобы он играл в открытую, но других вариантов узнать что-то о Владе Шитикове, у Дэна не было. Конечно, можно было бы оборвать все концы и залечь на дно. Только не зря к нему приклеилась кличка Дзуки. Делать первым шаг навстречу опасности было в крови. Тем более, если противник сильнее. Надеясь на массу и мощь, такой будет действовать нахрапом. Вот тут-то «дзуки» и может быть эффективнее всего. Главное не испугаться и атаковать в самый последний момент. Хетт явно шел напролом. Он рисковал, дав команду стрелку на акцию в людном месте. Менты заведут дело и будут трясти своих информаторов. «Висяк» никому зарплату не прибавит. Медленно и неуклюже, но машина официального сыска закрутится. Это еще не повод для бегства из столицы, но заставит оглядываться. Поквитаться же за двух «быков», оставшихся на Лыткаринском шоссе, дело престижа. Потерять авторитет легко. Почуввав слабость, разбежится не только шушера, можно лишиться партнеров или доли, которая кормит. Значит, Хетт пойдет до конца.

Отставив в сторону три сотовых, Дэн покрутил в руках навигатор, который он захватил из «Нисана» на Лыткаринском шоссе. Модель Lexand была с функцией автомобильного регистратора в HD качестве. Карта памяти на 64 гигабита позволяла записывать видео с отличным качеством около трех часов. Да, и объектив в регистраторе позволял делать хорошие снимки. У бандитов была возможность тратить деньги на дорогие игрушки. Данила вытащил карту памяти из навигатора и вставил в свой ноутбук. Настроив плеер, он принялся просматривать видеозаписи, сделанные с лобового стекла «Нисана». Файлы были длительностью по три минуты, именованные по времени начала записи. Пока он искал что-то интересное, пришло сообщение от Вики. Она осторожничала, задавая наводящие вопросы. Дзуки быстро отвечал на все сообщения. Он вел переписку через промежуточный анонимный сервер, подменявший сетевые адреса в Интернете. Шанс вычислить отправителя был только у спецслужб. Дэн настоял, чтобы встреча состоялась утром у станции метро «Библиотека имени Ленина», которая соединялась переходами с тремя соседними станциями. В час пик, когда пассажиры спешат на работу, там легко затеряться.

Покончив с электронной почтой, Дзуки нашел интересную видеозапись на карте памяти регистратора. Оказывается «Нисан» с шести вечера стоял неподалеку от синего «Форда» у станции «Волгоградский проспект». Джип был повыше обычных машин, и регистратор на его лобовом стекле постоянно фиксировал пяточок у выхода из метро. Все было, как на ладони. Вот на мониторе показалась высокая фигура в сером плаще. Дэн признал в светловолосом

мужчине Влада. Шитиков скользнул глазами по припаркованным машинам и засуетился. Дзуки остановил запись, внимательно разглядывая картинку. Высокое качество позволяло определить даже направление взгляда мужчины в плаще. Он побежал, когда увидел стоящий впереди синий «Форд», а не черный «Нисан».

На записи было четко видно, как в спешке торопыга кого-то задел, загородив спиной от камеры. Сообразительный мужик, постарался скрыть от посторонних глаз передачу своего коммуникатора. Вот еще несколько секунд, и светловолосая голова Влада дернулась вперед. Дзуки остановил просмотр и вернул чуть назад. Роковая картинка последнего мгновения жизни Шитикова застыла на мониторе. Данила стал внимательно ее разглядывать. Из приоткрытого заднего правого стекла синего «Форда» торчал край глушителя. На медленном повторе фрагмента было четко видно, как дернулся глушитель и упал Влад. Похоже, «Нисан» тайно от стрелка фиксировал исполнение приговора. Хетт подстраховывался, собирая улики на своих же.

Дэну стало не по себе. Он понял, с каким серьезным противником столкнула его судьба. Хетт будет искать эти записи. Можно было бы все стереть и отойти в сторону. Только не зря его прозвали Дзуки. Выбрав самые важные файлы с видеорегистратора, Данила скопировал их в свою папку на удаленном сервере. Так называемая «WEB-флэшка» пряталась в недрах публичной сети, и доступ к ней знал только он.

Глава III

Утренняя суeta в столичном метро была привычной. Безликие потоки пассажиров волна за волной наполняли станцию «Библиотека имени Ленина». Движение людских масс создавало течения, подчиняющиеся некоей логике. Следить за этим круговоротом с пешеходного перехода, зависшего поперек платформы, было интересно.

Дэн пристроился к нескольким ребятам, очевидно поджидавшим кого-то. В метро часто назначают встречу. На первый взгляд отыскать нужного человека в толпе нереально. Это только для приезжих. Обитатели каменных джунглей, также легко ориентируются в людских муравейниках, как деревенские в лесу, прожившие долгие годы у кедровника или березовой рощи. Только у Дзуки задача была посложнее. Назначив Вике встречу в метро, он хотел проверить, будет ли она одна. Для этого нужно было разглядеть в толпе около блондинки тех, кто не будет спешить на работу.

Как только Хетт узнает о том, что кто-то завалил двух его «быков», и пропали не только их сотовые, но и навигатор из салона «Хонды», он начнет охоту. Вика – одна из ниточек, которая может привести к намеченной жертве.

Случайно или нет, но только блондинка была связующим звеном. Пока Хетт будет вычислять Дзуки, есть шанс выкрутиться. До команды «фас», нужно собрать информацию, проанализировать ее и найти выход. Вернее, единственный удар. Они с Хеттом и его командой находятся в разных весовых категориях. На татами с тяжеловесом шанс выиграть только один. Ударить первым. В карате это «дзуки» с подшагом вперед. В поединке с Хеттом этот удар еще предстояло найти.

Вику Дэн заметил сразу. Как и договаривались, она вышла из третьего вагона. Высокая, под стать Владу, блондинка шла в толпе, гордо вскинув голову. Дзуки незаметно провожал ее объективом навигатора, фиксируя на карту памяти обстановку вокруг. Вика медленно поднялась по лестнице и прошла на расстоянии вытянутой руки от Данилы. Он вместе со стоящими у перил ребятами обернулся к красоте. Незнакомый сосед попытался привлечь внимание блондинки неуклюжим комплементом. Она даже не глянула в его сторону. Остальные дружно присвистнули, но и это осталось без внимания. Женщина хорошо знала свое превосходство и не растрачивала его попусту. Шедшая рядом за Викой девушка завистливо глянула на блондинку и перевела взгляд на группу ребят. Судя по ее невыразительной внешности, «серой мышке» никто не делал комплементов. Ни на улице, ни на работе. Она открыто заглянула в глаза каждому, кто так восторженно отреагировал на блондинку, но осталась без внимания.

Рост Дэна позволил ему спрятаться за солидного соседа. Толпа, проходившая мимо молодых ребят, унесла с собой Вику. Ее роскошные локоны еще виднелись впереди, пока людской поток не завернул вправо. Выключив навигатор, Дзуки сунул его в карман куртки и поспешил за блондинкой. Он вновь заметил ее у выхода. Согласно маршруту, присланному ей по электронной почте, Вика пошла по Моховой. Далее она должна была ждать звонка. Плотный поток машин едва тащился вдоль Манежа, гарантируя, что слежка из авто будет невозможна. Было ясное утро пятницы. Все спешили на работу привычными маршрутами, не глядя по сторонам.

Намеченный для встречи суши бар «Элит» находился минутах в десяти пешком от метро. На углу Газетного переулка и Большой Никитской. Раньше Дэн бывал там с Катей. Ей нравилось, что за разрисованными японской атрибутикой окнами можно целоваться, не стесняясь. Катя была девушкой строгих правил в отличие от современниц. Как давно это было. Одернув себя от нахлынувших воспоминаний, Дзуки позвонил Вике. Для этих целей он прихватил с собой коммуникатор Шитикова, чтобы не «светить» свой. Едва она ответила, коротко сообщил ей, что нужно свернуть на Большую Никитскую и по четной стороне домов найти суши бар. Сам Некрасов вышел на Воздвиженку и ускорил шаг. Он планировал обогнать блондинку

по параллельной улице и потом пойти ей навстречу. Рисковать не было смысла, и Дэн хотел провериться перед разговором.

Большая Никитская уже была заставлена припаркованными машинами. Плотными рядами с обеих сторон улицы они отделяли тротуары от узкой полоски проезжей части. Дзуки плелся по нечетной стороне, ненавязчиво изучая лица прохожих. Вот и Вика. Она шла по противоположной стороне, поглядывая на вывески. Искала суши бар. Погожий осенний день нашептывал не торопиться, поймать последнее тепло перед грядущей слякотью. После ночного дождя дышалось легко. Странное внутреннее волнение заставило Дэна собраться. Так бывало в поединке, когда он на миг «проваливался» в атаке, теряя из виду противника. Доверившись инстинкту, Дзуки юркнул в первый попавшийся переулок и перешел на другую сторону. Сделав вид, что звонит по сотовому, остановился и стал наблюдать за Большой Никитской. Следом никто не свернул в переулок. Он вообще никого не интересовал. Пристыдив себя за пугливость, Данила уже решил вернуться, но остолбенел. По Большой Никитской прогуливалась та самая «серая мышка», которую он заметил в метро подле Вики. Девушка спокойно шла за блондинкой, но по нечетной стороне улицы. Она прошла перекресток перед растерянным Дзуки, и скрылась из вида.

Таких совпадений не бывает. Девчонка явно следила за подругой Шитикова. Другой бы отошел в сторону, но только не Дзуки. Данила поднял воротник куртки и поплелся следом за «серой мышкой». Та шла метрах в двадцати впереди. Заметив, что Вика неуверенно открыла дверь бара «Элит», девушка кому-то позвонила по сотовому и прошла мимо суши бара. Профессионально, ничего не скажешь. Передав объект наблюдения кому-то из своих, девушка прибавила шаг. Она явно почувствовала себя свободнее, выполнив задание. Что ж, легче будет проследить за ней. Стараясь быть незаметным, Дзуки шел за «серой мышкой». На ходу он достал коммуникатор Шитикова и позвонил Вике. Без объяснений бросил в трубку, что за ней следят. Тут же выключил аппарат. Блондинка не выглядела глупой, должна сообразить.

Теперь образ Хетта стал понемногу обозначаться в представлении Дэна. Это не был простой уголовник, с помощью «быков» пасущий лохов. На него работала девчонка лет двадцати. Вполне профессионально. Если бы не случай, Дзуки ее ни за что не заподозрил. Такая овечка долго может оставаться рядом. С заточкой в кармашке. Дэн приказал себе не расслабляться. «Серая мышка» уверенно свернула в Брюсов переулок и скоро вышла на Тверскую. Как всегда, в центре было многолюдно. Человеку в неприметной одежде просто затеряться среди реклам и красочных вывесок. Глаз смертного всегда ищет какое-то яркое пятно, фильтруя все остальное. Между тем, подопечная зашла в «Макдональдс», расположенный напротив здания Центрального телеграфа. Выждав пару минут, через другие двери в кафе вошел Дзуки.

Внутри было многолюдно. По утрам небольшие фирмы, экономящие на оплате офисов в Москве, собирают несколько своих сотрудников в подобных заведениях. Проводя около получаса за чашкой кофе, они обсуждают план работ или корректируют цены. Обычно это торговцы в переходах или у вокзалов. Охрана к ним привыкла, да и сами эти ранние посетители чувствуют себя здесь, как дома. Утренние часы принадлежат им. Пока Дэн стоял в небольшой очереди к кассе, в отражениях витрин ему удалось отыскать в зале «серую мышку». Она сидела за столом на угловом диванчике с такой же, как она, собеседницей. На первый взгляд обе походили на студенток. Судя по трем бумажным стаканчикам кофе, ее ждали около часа. Получив заказ, Дзуки поставил на поднос включенный навигатор и, медленно прошел по залу. Не найдя свободного места у окна, поднялся на второй этаж. Отсюда был виден угловой диван. Дэн сделал еще несколько снимков в хорошем качестве, выбирая момент.

Перекусив, Данила достал свой сотовый и позвонил на работу. Перед уходом он предупредил дежурного, что нужно срочно менять сгоревший в сервере диск. Иногда ему на самом деле приходилось срочно искать какую-то запчасть к оборудованию, чтобы не ждать доставки. Тот факт, что он всю ночь провозился в серверной, вполне укладывался в общую легенду, объ-

ясняющую его отсутствие в офисе. Потом перезвонил домой, извиняясь перед отцом за ночную работу. Так иногда бывало. Тем временем «студентки» закончили обсуждение, и «серая мышка» заторопилась куда-то. За обеими Дэн все равно не угнался бы, а позиция была выгодной. Он решил подождать.

Вскоре к оставшейся «студентке» на диванчик подсел солидный мужик, внешне напоминавший таксиста. Дзуки его так и назвал. «Бомбила» слушал какие-то наставления, уплетая целый поднос снеди. «Студентка» со строгим выражением лица что-то еще сказала мужчине, на что он согласно кивнул. На том они и расстались. «Бомбила» прихватил неоткрытую упаковку двойного гамбургера и степенно направился к выходу. Похоже, это был исполнитель, за которым проследить было проще всех остальных. Теперь у Дэна были видео и фото троих подручных Хетта. Можно было бы тихо удалиться, но Дзуки всегда делал подшаг для удара на опережение.

Прогулявшись с «бомбилкой» метров тридцать, Данила «срисовал» его «Рено». Пикап был нагло припаркован у одного из подъездов соседнего дома. На бортах красовалась реклама «Чистые родники. Доставка воды в офис». Ниже сайт и телефон компании. Это давало «Рено» с номером 574 некое право парковки почти в любом месте. Плюс в таком высоком кузове можно разместить многое. Кто-то придумал, как обеспечить сотрудников мобильным транспортом. Хороший козырь в любой игре на забитой автомобильными пробками Москве. Не прощаясь, Данила заспешил в офис.

До метро «Охотный ряд» можно было бы дойти по Тверской, но Дэн решил срезать путь через дворы. Переходя Никитский переулок, он вдруг почувствовал опасность. Словно кто-то шел за ним и смотрел в затылок. Рядом открылась дверь подъезда и на улицу вышла женщина. Не раздумывая, Данила проскользнул мимо нее, пробормотав что-то невнятное. Ринулся к лестнице, чтобы со второго этажа осмотреться. Не успел. Позади послышался возмущенный голос женщины, и в узкую полоску между закрывающейся дверью и косяком кто-то ударом вбил грубый ботинок. Металлическая дверь гулко отозвалась и замерла в ожидании. Обернувшись на этот звук, Дэн увидел, как за распахнутой рывком дверью в проеме появился «бомбила». Он самодовольно улыбался, обнажая большие неровные зубы. Пружина на косяке скрипнула, медленно возвращая металлическую дверь на место. В руке у водителя «Рено» что-то блеснуло. Дверь еще не закрылась, а Дэн уже прыгнул навстречу злобной улыбке. Он стоял на последней ступеньке лестничного пролета. Атака с инерцией своего тела сверху вниз могла быть убийственной. Урок, преподнесенный некогда сэнсэем, навсегда засел в сознании начинающего каратиста. Нельзя смотреть на оружие противника. Его нужно почувствовать, и тогда страх не парализует.

Преодолев в прыжке метра три, отделявшие его от незнакомца Дэн удивился, как легко это получилось. Без подготовки, с разворота. У некоторых опасность вызывает панический стопор, а у него всегда «резались крылья». Чтобы не расквасить улыбающуюся морду, атаковал открытой ладонью сбоку. «Тейшо» в челюсть. Удар чуть смягчился, но получился глубоким. С протяжкой. За такой на соревнованиях сразу бы дисквалифицировали, но тут рефери не было. Хруст шейных позвонков от рывка головы в сторону ознобом пробежал по спине. Мужик замер со свернутой шеей. Инерция прыжка и сила удара сложились в одной точке. Дзуки четко приземлился на обе ноги справа от медленно оседавшего тела и успел подхватить его. Если бы водила был его комплекции, то отлетел бы в сторону, но это был солидный мужик. Стоял, как стена, и весь удар пришелся на расслабленную шею.

Дэн аккуратно прислонил обмякшее тело спиной к стене и осмотрелся. Крови не было. Пульс на сонной артерии тоже не прощупывался. Безмятежное выражение лица еще сохраняло некое подобие улыбки. Смерть была мгновенной. Он даже не успел испугаться. В подъезде камер видеонаблюдения нет.

Дзуки аккуратно высвободил из еще теплой руки сидящего на полу мужчины необычный нож. Как-то на семинаре по работе с оружием Дэн видел такое «перо». Это был «Карамбит». Оружие дорогое и редкое. Используют только профи. Выглядевший на первый взгляд безобидным водилой, оказался мастером боя с ножом. Такой беззвучно, за пару секунд, порежет противнику все артерии и оставит истекать кровью обездвиженное тело. Дэн быстро похлопал по карманам убитого. Его мобильник нырнул за дырявую подкладку левого кармана куртки. За ним последовал и «Карамбит». Проверив, чтобы не оставить в спешке каких-то следов, Дзуки спокойно вышел из подъезда.

Секретарша «Феникса» Алевтина Дворцовская давно заглядывалась на молоденького админа. Неудачную личную жизнь она пыталась компенсировать шоколадом. У нее на столе всегда лежала открытая плитка «гармона радости». Время и сладкое постепенно лишали ее шансов выйти замуж, превращая в «боевую подругу». По долгу службы и склонности характера Аля все про всех знала, что давало ей возможность интригуяще поглядывать на любого сотрудника. Поскольку в компании в основном работали соперницы, в любимчиках у Али ходил только Некрасов. Ее почти не смущали отговорки админа, что они в разных категориях. Вес и возраст она опускала, ведь речь шла о душе.

Заметив вошедшего Данилу, Аля поправила прическу и чуть подалась вперед. Грандиозная грудь призывно колыхнулась и успокоилась подле «гармона радости». Увлажненные томные глаза блеснули. Если бы пышные ресницы вовремя их не прикрыли, быть беде. Что там греческий огонь? Вот она, настоящая сила природы!

– Некрасов, – голос у секретарши был сильный, но ласковый, – опять куртку в гардеробе не повесил? Вот не можешь ты, как все.

– Грешен, Алечка, грешен, – он хотел прошмыгнуть в серверную.

– А что в карманы-то напихал? – покачала головой бдительная Аля. – И левый, вон, порвал. Иди ко мне. Зашью.

– Так за диском бегал, – тут же соврал Дэн. – Сервер ночью завис.

– Видела я запись в журнале, – черные кудри снисходительно колыхнулись. – Да тебе куртку порезали! Проверь карманы-то. Сейчас столько ворья вокруг развелось.

Дзуки глянул на левый карман. Под оттопыренным краем, словно бритвой, была рассечена кожа. Он и не заметил в горячке. Очевидно водила «Рено» встречал его прыжок своим «пером». Вот только не учел, что при ударе Дэн резко крутнулся вправо, добавляя в «дзуки» энергию вращения корпуса. Только это и спасло.

– Дык, я ночью лазил в сад к одной блондинке, – улыбнулся Данила, – а там решетка высокая, с острыми пиками.

– Да, и брюнетки есть не хуже, – секретарша поправила прическу. – Шеф уедет, я зашью. Или в пятницу убежишь на дискотеку?

– Алечка, я буду ждать.

– Ладно, – пухлые губки дрогнули и расплылись в улыбке. – Иди, уже. Ай, стой-стой! Шеф сказал зайти. У него посетительница. Давай, мигом.

– Он сам уже не справляется? – хихикнул Данила.

– Посмотрим, как ты будешь справляться.

Мечтательный взгляд провожал стройную фигуру, бесшумно бегущую по коридору. Любая женщина безошибочно угадывала в этом движении все, что скрывала куртка и прочая одежда. И, возможно, у многих промелькнула мысль, что от такого хорошо бы завести ребенка. Здорового, сильного, непоседливого. Вот, только Катя в порыве сказала совсем иное.

Глава IV

– Разрешите, Ашот Геворкович? – Данила бочком просочился в кабинет директора.

– А, вот и наш компьютерный гений!

Хозяин играл в нарды, расположившись за журнальным столиком, с хорошенькой рыжеволосой посетительницей. Та едва повернулась в сторону вошедшего админа, коротко окинув его взглядом. На ее идеально ухоженном смазливом личике промелькнуло выражение пренебрежения. Технарь. Ее не интересовали люди из той породы, что чинят какие-то вещи – машины, компьютеры или сливные бачки. Не важно. Иногда к ним приходилось обращаться. Да, и то лишь потому, что они толком не могли сделать ту самую вещь, которую потом чинили.

– Я за диском ездил, – начал оправдываться Данила.

– Ладно, – Ашот прервал его жестом. – У Ниночки что-то там сломалось. Нужно помочь красавице.

Толстяк подобострастно заулыбался, переводя взгляд на гостью. Рыжеволосая благосклонно приняла комплемент. На ее правильном лице промелькнула очаровательная полуулыбка. Вернее, намек на улыбку. Это могло обещать расположение в будущем, которого нужно было добиваться и добиваться. Ашот, как истинный ценитель и охотник, почуял добычу и принял стойку.

– Ты возьми ту игрушку, – хозяин кивнул на планшетный компьютер, лежащий на его столе. – Только не торопись. Не лишай меня удовольствия побыть хоть немного в обществе такой красавицы.

– О, нет-нет, – заторопилась та. – Заеду как-нибудь.

– Ниночка, ты хочешь меня обидеть? – Ашот демонстративно раскинул пухлые ручонки, всем своим видом преграждая путь гостье. – Мой парень все быстренько починит. Предлагаю сделать ставку. Полчаса. А? Колечко с бриллиантом против твоего поцелуя.

– Только я выбираю, – рыжеволосая азартно бросила игральные кости на доску.

– «Ду шеш»! – покачал головой хозяин, увидев, что выпали две шестерки. – Ай, пропала моя голова. Как и мое бедное сердце.

Гостья только снисходительно улыбку уголками плотно сжатых губ. В отличие от модниц, она не стремилась их увеличить. Все в ее облике подчеркивало природную особенность.

– Данила, у тебя полчаса, – прозвучало, как приказ.

Идя в серверную с чужим планшетным компьютером, Дэн не мог понять, что его так задело. К выходкам Ашота он привык. Театральные позы и жесты были для тех, кто зависел от директора. Для посетителей хозяин надевал маску услужливого исполнителя. Если приезжали дамы, Ашот таял и растекался сладким липким сиропом. Это было негласным правилом в «Фениксе», и все сотрудники вынуждены были подыгрывать хозяину.

– Данила, – окликнули его из бухгалтерии, – картридж смени в принтере.

Он кивнул, глядя на отпечаток в руках сотрудницы, и тут же понял, что не давало ему покоя. Дэн четко вспомнил, как рыжеволосая бросила кости на доску. Вернее, как она сжала их перед броском. Все игроки в нарды делают это по-своему. Новички стараются сложить кубики ровненько. Фартовые швыряют небрежно, всегда веря в свою удачу. Заядлые игроки трясут кости в сомкнутых ладошках и шепчут заклинания. Мастера бросают с каким-то отвлекающим финтом, чтобы не было заметно, как мухлюют. Нина молниеносно сжала кости в кулак. Жестко, по-мужски. При этом ее длинные пальцы сложились так, что образовывали идеальный прямой угол. Костяшками вперед, как для удара. Кисть в этот миг была прямым продолжением предплечья. Остальное скрыло платье в восточном стиле. Но и этого было достаточно для опытного взгляда. Такое движение можно отточить только длительными тренировками.

Любое неправильное положение кулака при ударе приносит боль и даже травму. Поэтому его отрабатывают на «макиваре». Годами.

Запустив отладчик на планшете рыжеволосой, Дэн быстро понял причину неисправности. В ядре операционной системы не хватало файла, отвечавшего за обработку команд сенсорного экрана. Возможно, какой-то студент написал такой вирус. Только как его пропустила защита? Что-то тут было не так. Полное сканирование и сравнение системных файлов с эталоном дало еще один любопытный результат. В памяти «планшетника» присутствовала посторонняя программа, оформленная под «свою». Данила скопировал ее заголовок на флэшку и сделал запрос в поисковой системе Интернет через свой компьютер. Ответ нашелся быстро. Этот «троян» через открытые точки доступа Wi-Fi ломился в локальные сети и шарил по компьютерам, собирая документы. Дзуки ухмыльнулся, все подобные входы в его конторе были закрыты крепкими паролями.

Он уже собирался стереть «трояна» на «планшетнике», как догадка заставила насторожиться. Через Wi-Fi чужая программа могла сканировать все сотовые телефоны, имеющие такой же интерфейс. Дэн вспомнил, что после разговора с Алей он прибежал в серверную и кинул куртку в кресло. В левом кармане лежали телефоны Шитикова и водилы. Некрасов четко помнил, что выключил сотовый хозяина «Карамбита», прежде, чем сунуть в куртку. Но. Если мобильник «перепрошить» он будет отзываться на запросы независимо от кнопки питания. Лампочки гореть не будут, сотовый будет «спать», но проснется по определенному сообщению. Этим пользуются хакеры – хозяин телефона и не заметит, как с его сотового отошлют платную SMS-ку. Нужно было срочно проверить эту версию. Дэн просмотрел, есть ли в памяти «планшетника» недавно созданные файлы и обомлел. За текущий час были записаны два. Последний пару минут назад. По спине скатилась капелька пота. Надо же так проколоться!

Некрасов посмотрел на часы. Время, отведенное Ашотом на ремонт, заканчивалось. Нужно было уложиться в него, чтобы не накликать гнев хозяина. Первым делом Дэн спрятал чужие сотовые в сейф. Подумал и отправил туда же свой мобильник. Скопировав с компьютера рыжеволосой оба последних файла к себе на флэшку, последний удалил на гаджете гостии. Затем проверил в «планшетнике» журнал событий, который хранил все важные действия компьютера. Там было отмечено восстановление системного файла и два запуска «трояна». Удалил сообщение о последнем событии и подчистил следы своего вмешательства. На несколько секунд закрыл глаза, перебирая в памяти все действия. Глубоко вздохнул и медленно выдохнул, успокаивая нервы. Сунул подмышку «планшетник» и, насвистывая, направился к директору.

– Настоящий Данила-мастер! – просиял Ашот. – Подковал американскую блоху! Учту, брат.

– Спасибо, – едва произнесла рыжеволосая, беззвучно похлопав в ладоши в знак благодарности. – Теперь я знаю, к кому обращаться.

– Ко мне! – вскинулся Ашот. – Все ко мне, красавица!

Дэн удалился, оставив свои подозрения невысказанными. В приемной он был тут же атакован бдительной секретаршей.

– Дэнчик, ну, что там? – шепотом спросила Аля. – Второй час эта рыжая сидит.

– Ашот сказал, что сам справится, – пошутил Данила. – А ты чего взволновалась? Думаешь, уведет нашего кормильца.

– Не уведет, а вот, порядки новые завести может. Я таких насмотрелась.

– Сплюнь.

– Ох, что-то беспокойно мне, – пухлая ладонь секретарши утонула где-то под левой грудью. – Сердце так и ноет.

– Верю, – быстро остановил возможное продолжение этой сцены Дэн.

Накрашенные губы расплылись в улыбке. Алевтина любила сообразительных мужчин. Особенно тех, с кем можно было пошутить на любую тему. Вот только пугливые нынче мужики пошли. Ее любимая фраза «взял за руку – женись» вызывала панику у современных кабальеро. Мужественный пол так и шарахался от секретарши. Разве что, на каком-нибудь «корпоративе», когда все расслаблялись по полной программе, Аля наверстывала упущенное.

– Так, ты про куртку не забудь, – кинула она вдогонку. – Лучше меня никто не зашьет.

Дэн кивнул. В суете он совершенно забыл о метке, оставленной хозяином «Карамбита». Вроде бы пустяк, но для того, кто будет искать, это была явная улика. Впрочем, важнее было разобраться с файлами, записанными «трояном». Этот «засланный казачок» явно пошарил в офисе и что-то нашел.

Подозрения оправдались. В первом файле были контакты и фотографии с чьего-то взломанного мобильного. Они показались Некрасову знакомыми. Приглядевшись внимательнее, админ быстро догадался. Среди прочих номеров были телефоны сотрудников «Феникса». Все, кроме одного. Не хватало сотового Ашота. Себе мы никогда не звоним, значит, это были контакты с коммуникатора Ашота. К тому же в «планшетник» было скопировано содержимое всех его папок. Среди фотографий были весьма пикантные. Шалун коллекционировал свои вольности с прелестницами. Там же были хорошо знакомые электронные таблицы по продажам. Эти сводки за каждый предыдущий день торговли в магазинах компании Аля отсылала хозяйину, где бы он ни находился.

Информация, записанная «трояном» во второй файл, заставила Дэна поволноваться. Там хранились реквизиты неизвестного мобильного. Им мог быть только аппарат водилы или Шитикова. Когда Данила возился с «планшетником», их сотовые лежали в кармане куртки, брошенной в кресло напротив. С этими аппаратами еще предстояло поработать. Больше ни один из сотовых в офисе не откликнулся на запросы «трояна». И это могло означать только одно. Оба, обнаруженных «трояном», аппарата побывали в руках одного хакера, который «перепрошил» их, открывая доступ одной и той же шпионской программе. Есть, над чем, подумать.

Хозяин «Феникса» не дружил с техникой, и Дэну часто приходилось копаться в его компьютере. Очищать от вирусов после посещения сомнительных сайтов или восстанавливать, после неумелых действий. А, вот, свой коммуникатор Ашот никому не доверял. Скорее всего, там были не только номера телефонов партнеров по бизнесу, но и реальные цифры взаиморасчетов с ними. Это не для посторонних глаз. Сравнить «черную» бухгалтерию с «белой» любимое занятие налоговых инспекторов. Остается покопаться в записях хозяина, и будет, чем порадовать толстяка. Это позже.

Сейчас нужно понять, случайно ли коммуникатор хозяина был взломан «трояном». Как, админ, Данила понимал, что у каждого спеца есть свои любимые приемы или подходы к решению технической задачи. Стало быть, если кроме «перепрошивки» отыщется еще какой-то одинаковый след в этой парочке, то они побывали в одних и тех же руках.

Дэн любил решать подобны задачки. Тогда он словно отвечал на вызов незримого соперника. Что-то похожее на бой с закрытыми глазами. Тут нужно включать интуицию, работающую на своей, особой, логике. Через пару минут пришла идея. Нужно сравнить настройки просканированных «трояном» аппаратов. Дэн почти прилип к монитору, переводя взгляд с левого столбца символов на правый. Просматривать большие объемы данных и быстро анализировать их админ умел хорошо. Вот оно! У обоих мобильных четыре последние цифры телефонного номера совпадали с паролями на вход. Пару с аппаратом Ашота, инфицированным хакерской программой, составил сотовый водилы «Рено» с номером 574. Дэн откинулся на спинку своего старенького кресла и мысленно похвалил неизвестного хакера. Хорошая идея с паролем на сотовый, и ее легко подсказать владельцу. Особенно тому, кто не дружит с техникой.

Тут же возникло еще одно подозрение, которое необходимо было проверить. Некрасов быстро просканировал все лежавшие в сейфе аппараты. Мобильники двух «быков» с Лыткаринского шоссе имели таких же «троянов», и пароли совпадали с последними цифрами телефонных номеров. Коммуникатор Влада был чист. Что же, картинка прояснялась. Трех бандитов отслеживал один и тот же хакер. Скорее всего, главарь не доверял братве и контролировал их через сотовые телефоны.

Следующий вопрос, промелькнувший в его голове админа, озадачил его. Если Ашот связан с «быками» Хетта не случайно, то Данила уже под колпаком. С другой стороны рыжеволосая могла как-нибудь в интимной обстановке на полчаса вытащить коммуникатор у толстяка и передать хакеру. Тогда оставался шанс, что она здесь не по его, Некрасова, душу. Правда, шанс небольшой. Можно было бы не проверять его, и рвануть, куда глаза глядят. Главное подальше от этой братии. Только вот, что-то засвербело у Дзуки внутри, и он опять сделал подшаг навстречу опасности. Чтобы выманить на себя противника. Позвонил Але и попросил предупредить его, когда рыжая уйдет. Дождавшись, админ направился к боссу.

В некоторых вопросах хозяин был туповат, но все, что касалось бизнеса, было отточено до совершенства. Недостаток интеллекта восполнялся уникальным чутьем. Ашот был хитрым лисом с задатками актера и абсолютной беспринципностью, если дело касалось денег. Прочитав записку Данилы, о срочном конфиденциальном деле, директор передал свой коммуникатор секретарше под охрану и просто впился глазами в своего админа. Дэн рассказал о подозрительном вирусе на «планшетнике».

– Ты хочешь сказать, – Ашот нахохлился, в своем необъятном кресле, – что та игрушка Нины шпионила за мной?

Распечатка всех контактов и звонков с коммуникатора босса произвела впечатление. Комментарии админа просто взбесили. Маленькие глазки на располневшем лице армянина превратились в узкие амбразуры солидной крепости. Такое состояние директора было хорошо знакомо сотрудникам «Феникса». Улыбчивый толстяк мгновенно превращался в кровожадного монстра. И летели головы всех, попавшихся под руку.

– Значит, – почти шипел разъяренный хозяин, – если у кого-то из наших общих знакомых пароль на сотовом будет совпадать с четырьмя последними цифрами его номера, то и его контакты просматривает рыжая?

– Можно не только просматривать файлы на аппарате, – пояснил Данила, – но и прослушивать все разговоры.

Ашот начал что-то выкрикивать, сжав мягкие холеные кулачки. Даже не знающему армянский язык, смысл этих фраз был понятен. Унизительно быть обманутым. И кем? Ничтожной крашеной девкой. Он ее уничтожит! Не зря имя Ашот переводится, как огонь. Он топнул ножкой и предупредил Алю, что уезжает на встречу с поставщиком. Забрал у нее свой коммуникатор, сделав знак админу, чтобы тот его дождался. В офисе «Феникса» воцарилась тишина, помогавшая Даниле сосредоточиться на решении проблем, свалившихся на него за последние сутки.

Он уединился в серверной и заварил себе зеленого чая. Любопытная Алевтина принесла админу начатую плитку «гормона радости». Она не знала причин ярости обуздавшей шефа, и весь ее облик просил Некрасова поделиться тайной. Данила только кивнул ей, погруженный в раздумья. Тревога его не отпускала. Словно перед выходом на татами, не было никаких мыслей кроме стремления победить. И зрители тут не нужны. Понятливая секретарша удалилась.

Первая чашка чая показалась безвкусной. Дзуки вспомнились мудрые слова сэнсея. «Ярость вместе с болью усыпляет разум». Пришлось прибегнуть к простому упражнению, чтобы успокоиться. Он представил, как выходит из комнаты, где остались волнение и тревога. Обычно боец рисовал их двумя подружками, пугающими друг друга какими-то страшилками. Сделав три медленных вдоха, он мысленно открыл дверь в другую воображаемую комнату.

Там было тихо и пусто. Только свеча ровно горела в воздухе. Посредине. Дзуки стал разглядывать свечу, вернее ее пламя. Капелька расплавленного воска скатилась вниз, оставляя след. Это была старая свеча, современные не дают подтеков, когда плавятся.

За ровным длинным язычком пламени Данила увидел глаза. Это был взгляд Вики. Она, не мигая, молча, наблюдала за ним, чего-то терпеливо ожидая. Мысленно прикрыв за собой воображаемую дверь, Дэн вернулся в нормальное состояние. Руки сами потянулись к ноутбуку. Документы, скопированные с аппарата Влада, находились в отдельной папке. С ними нужно было разобраться. Возможно, это прояснит ситуацию, и станет понятен мотив, приведший к смерти высокого мужчины в сером плаще у станции метро «Волгоградский проспект».

Глава V

Дэн отметил четкий порядок, с которым были названы и отсортированы все документы, скопированные из коммуникатора Шитикова. Даже просматривая их впервые, можно было легко ориентироваться среди множества папок и файлов. У Влада явно был аналитический склад ума. Судя по прочитанным отрывкам, хозяин записей не только собирал данные, но и скрупулезно перепроверял их, делая ссылки на другие источники. Мужик глубоко копался в прошлом, аккуратно срезая слой за слоем и проявляя при этом маниакальную щепетильность.

Глоток остывшего зеленого чая показался админу удивительно приятным. Знакомые нотки вишневого привкуса, словно встреча со старым приятелем, пробудили потребность общения. Немой собеседник был по ту сторону монитора. Собранное Владом, было не просто интересным. Чтение увлекало.

Постепенно Дэн понял, что все началось с простого любопытства. Шитиков решил покопаться в истории своей фамилии. Он, как и большинство его предков, были из поселка Каменка на реке Мезень, впадавшей в Белое море. В отдельной электронной папке лежали копии страниц церковных книг севера, где упоминалось о рождении кого-то из Шитиковых. Даты этих записей уходили в прошлое. Самая ранняя говорила о рождении Трофима Шитикова в 1715 году, сына рыбака Фрола и домохозяйки Марфы. Только, вот свела его судьба с датчанином Берингом. Об этом говорилось в нескольких копиях писем от Трофима. Они лежали в папке с названием «Начало».

Совершенно непохожие на современные тексты, послания Трофима были написаны в необычной манере уважения к адресату. Читая чужие строки, написанные три века назад, Данила чувствовал какую-то гордость. Современное общение упростилось до такой степени, что в каком-нибудь «чате» сразу трудно было понять, кто автор. Мужчина или женщина. Подросток или зрелый человек. В старых письмах все было иначе. За каждой фразой Трофима виделся настоящий мужик, который со сдержанной радостью говорил о походах к неизведанным берегам. При этом искренняя любовь и уважение ко всем близким не скрывалась. Он писал, зная, что его письмо неграмотным родителям будет читать дьякон. Трофим не забывал остальных родственников, просил всем кланяться. Это была семья. Они рождались и умирали в одном месте. Жили вместе, деля поровну и хлеб, и горести. Этой целостности можно было позавидовать. Теперь семьи были иными.

Дэну стало совестно за свою манеру общения с отцом. Эдик был своим парнем, над которым и пошутить было не грех. Он совершенно не вписывался в образ бородатого главы семейства, который и сам жил по строгим правилам, и от близких требовал того же. Конечно, Эдик помогал единственному сыну всем, чем мог, но выглядело это как-то понарошку. Даниле всегда хотелось иметь серьезного отца, которого бы он побаивался и любил. Чтобы все было по-мужски, сильно, как у Трофима к своим родителям.

Десяток старых писем заставили призадуматься. Оказывается, можно было жить иначе. Высокие цели не то, чтобы идеализировали жизнь, но не оправдывали низких поступков. Дэн читал чужие письма без угрызения совести. Наоборот, он понял, что письма не случайно попали к нему в руки. Так должно было случиться. Уж очень они были к месту. Вовремя. Взаимоотношения Трофима с родителями и сама судьба Шитикова были тем, к чему неосознанно стремился сам Данила. Он вдруг столкнулся с тем, о чем неосознанно мечтал. Скупые фразы старых писем проявили настоящее. Мужчина удивительно искренне и просто писал о том, во что верил. С пеленок. И вот это трогало душу. До печени.

Остывший зеленый чай словно отрезвил админа. Дэн заставил стихнуть внезапно вспыхнувшие переживания и занялся анализом документов без эмоций. Шитиков был упорным. Он раскопал, что означала его фамилия. Оказывается, рыбаки Белого и Баренцева морей строили

свои суденышки особым способом. Они «сшивали» доски ремнями, чтобы подвижные части корпуса не ломались в ледовых тисках. Такие суденышки назывались шитики. От них и фамилия пошла. Никто, кроме русских не рисковал ходить на подобных конструкциях в суровых северных водах. Вот откуда характер Шитиковых. Он был созвучен эпохе русских первопроходцев.

В петровские времена, расширялись границы империи. После присоединения в 1716 году Камчатки, организовывались экспедиции по русскому северу. Молодые амбициозные люди тянулись к интересному делу.

Неизведанные дали манили на Восток. По высочайшему повелению искали новый путь к Японии. Из писем, найденных в семейном архиве, стало ясно, что по протекции Мартына Шпанберга, которого когда-то спас в море отец Трофима, младший Шитиков попал в команду второй Камчатской экспедиции. Это было пределом мечтаний рыбака из поселка Каменка. Трофиму было 26 лет, когда летом 1741 года с борта «Святого Петра» он впервые увидел берега Америки. Это был ответ на волновавший многих вопрос – сходится ли Азия с Америкой, как с Европой. Тогда ради этого жертвовали свои жизни.

В отдельной электронной папке Влад собрал упоминания о версиях открытия Аляски. Британские мореплаватели утверждали, что еще в 1562 году у них была карта западного берега Аляски. Пролив между Америкой и Азией назывался тогда Аниан. Однако некоторые наши историки утверждали, что русские и в то время уже были в Америке. Защитники этой гипотезы ссылались на торговую переписку русских переселенцев, которые в XVI веке вели промысел на Аляске. Одни бежали на Восток из русских северных земель от набегов шведов, другие покинули Новгород, скрываясь от гнева Ивана Грозного. Правда, расстояния были очень велики для побега, да и карательная акция Грозного относилась к 1570 году. Тем не менее, слухи о краях, сказочно богатых пушниной, манили к себе предприимчивых купцов всех стран.

Влад нашел документы подтверждающие, что экспедиция Дежнева и Алексеева, прошла Беринговым проливом и видела западный берег Северной Америки еще в 1648 году. Отыскивались упоминания, что бот «Святой Гавриил» под руководством Гвоздева и Федорова побывал у западного мыса Аляски в 1732 году. Затем, 15 июля 1741 года Чириков на «Святом Павле», а днем позже Беринг на «Святом Петре» достигли берегов Аляски. Суровые штормы, болезни и потеря почти половины команды омрачили знаменательное событие. Командор Беринг умер на обратном пути и был похоронен на необитаемом острове. Позднее и этот остров, и то море, и пролив назвали его именем. Открытие Аляски осталось за русскими моряками.

Экспедиции стоили немалых денег, а в казне их не было. Императрица Елизавета Петровна решила только издать указ о каторжниках, которых стоило ссылать в остроги на Востоке. Аляску же начали осваивать купцы. На паях они строили шитики и отправлялись за пушниной и морским зверем. Купец и мореплаватель Шелихов предпринял экспедицию на Аляску. Ему удалось наладить мирные отношения с туземцами. Так началось освоение нового материка. Позднее Шелихов организовал торговое судоходство между Курильскими и Алеутскими островами. В 1781 году он основал Северо-Восточную торговую компанию. На Аляске появлялись русские поселения, увеличивался торговый оборот.

Благодаря англичанам, широкую известность получил случай с Куком. Капитан Джеймс в октябре 1778 года на корабле «Резолюшн» подошел к неизвестному острову у берегов Аляски. К удивлению великого мореплавателя его встретил европеец, говорящий на английском. Это был русский купец Герасим Григорьев.

В 1787 году Шелихов докладывал об успехах на Востоке уже Екатерине Великой. Императрица одарила его шпагой с бриллиантами и пожаловала 200 000 рублей на дальнейшие исследования. Конечно, этого было мало, ведь русские артели уже обустраивались в Калифорнии. Средств не хватало. К огорчению Шелихова Екатерина распорядилась отменить монополию Северо-Восточной торговой компании. Влад нашел причину такого монаршего решения.

Оказывается, завистники писали доносы на Шелихова, обвиняя в казнокрадстве. Копия одного такого документа была в электронной папке под названием «Кляузы».

Тем не менее, купец не сдался и поступил мудро. В 1790 году Шелихов создает Предтеченскую и Уналакшинскую дочерние компании, а новым управляющим СевероВосточной торговой компании становится его сподвижник Баранов. При новом руководителе было сделано много полезного для освоения Русской Америки. Привлекательность новых земель рождает новые компании.

Организовываются Курильская, Иркутская и Североамериканская торговые компании. Они развивались бы стихийно, если бы не случай.

В 1796 году на Российский престол взошел Павел-I. О нем мало сказано, и еще меньше правды. Однако многие поступки, не похожего на своих предшественников императора, замалчиваются напрасно. Павел-I подписал указ по объединению всех восточных торговых организаций в единую. В 1799 году создается Российско-Американская компания с монопольным правом промысла, торговли, строительства и установлению торговых связей с другими государствами. Компания имеет исключительное право привлекать на службу офицеров флота. При этом служба в компании засчитывается как стаж в действительном флоте. Зять Шелихова, Рязанов, становится доверенным лицом компании при императорском дворе в Петербурге. Сам Шелихов, наряду с Барановым, назначается императором одним из четырех директоров Российско-Американской компании.

Торговый оборот и влияние компании в Русской Америке стремительно растет. Собственный капитал на 1 января 1800 г. составлял почти 3 миллиона рублей. При Александре-I компании трижды выдаются значительные ссуды. Из Кронштадта перебрасываются крейсера и закладываются новые корабли. Через несколько лет компания имела свой торговый и военный флот для охраны, а так же, утвержденный высочайшим указом, флаг. Именно тогда зазвучали имена Лазарева, Нахимова, Крузенштерна. Благодаря литературной обработке названия кораблей «Юноны» и «Авось» навсегда остались в памяти народной.

Русские стремительно осваивают западное побережье Северной Америки. Они ставят форт Росс в Калифорнии и основывают гарнизон на острове Гавайи. В 1809 г. Главное Управление Российско-Американской компании обращается к Александру-I с предложением основать колонию даже на Гавайском архипелаге. Император отказывает. Через девять лет руководство компании вновь подает прошение на высочайшее имя с предложением приобрести Гавайи. Александр-I вновь отказывает, хотя к тому времени на архипелаге уже построены три русские крепости.

Влияние Российско-Американской компании в Северной Америке становится весьма значимым. В 1824 году Россией были подписаны договора с правительством США и Англией, которыми были на государственном уровне определены границы русских владений в Северной Америке. Накануне Крымской войны Российско-Американская компания самостоятельно заключила сепаратный пакт о нейтралитете с британской Компанией Гудзонского залива. Это спасло Русскую Америку от разорения англичанами в период войны 1853–1856 гг. Позиция компании упрочается, когда Романовы становятся ее акционерами, а главного правителя Российско-Американской компании император производит в контр-адмиралы. Постепенно из торгового акционерного общества компания превращается в государственную структуру. Все ключевые посты занимают морские офицеры. Один из директоров уже не избирается акционерами, а назначается из кабинета Министерства иностранных дел. Власть деловых людей в компании теряется, несмотря на то, что крупные пакеты акций все еще находятся в руках купечества.

Постепенно чиновники наводят свои порядки, и это сказывается на доходах компании. Содержать удаленные поселения становится невыгодно. Государство начинает ежегодно датиловать по 200 000 рублей на поддержание баланса Российско-Американской компании. Долго так продолжаться не может. Первой жертвой становится форт Росс, расположенный в 70 милях

от Сан-Франциско, недалеко от реки Славянки. Начало строительства крепости совпало с Бородинской битвой в Отечественной войне 1812 г. Почти за 30 лет поселение разрослось, а с построенной верфи сошло 6 судов. Появились прочные связи с аборигенами. В православной церкви батюшка крестил детей от совместных браков.

Одна из копий страницы церковной книги форта Росс утверждала, что 1836 году на свет божий появился Владислав Шитиков. Дэн перечитал этот документ. Значит, Трофим остался на Аляске в ту экспедицию, и род рыбаков из поселка Каменка нашел свое продолжение в Калифорнии. Остатки остывшего зеленого чая не смогли успокоить вспыхнувшее возбуждение. Не понимая почему, Данила вдруг ощутил удивительную гордость за Шитикова. Даже возторг. Будто это он, Некрасов, как-то причастен к этой удивительной истории. К экспедициям на Аляску, к тяжелым переходам по неизведанному побережью Северной Америки, созданию русской колонии на Гавайях и, наконец, строительству форта Росс. Там родился Шитиков – тезка убитого Влада у метро «Волгоградский проспект». Тесен мир. Как переплелись эти судьбы. Почему документы попали в руки Дэна, было совершенно непонятно. Только Данила чувствовал, что все это не случайно. И теперь он непременно во всем разберется. Он найдет стрелка из синего «Форда» выпустившего пулю в затылок Влада Шитикова. Найдет и покарает. Это стало личным делом Данилы Некрасова.

Размяв немного застывшие мышцы, Дэн вновь начал читать документы, собранные мужчиной, который до вчерашнего вечера был совершенно ему не знаком, но теперь становился все ближе. Исторические справки стали приобретать особые оттенки. Из безликих они превращались в личностные. За ними виднелся Трофим Шитиков и его потомки в Русской Америке. Наверное, поэтому договор о продаже форта Росс был воспринят Данилой, как предательство. В 1841 году некоему Джону Саттеру администрация уступила форт с пятью окружающими его поселками и действующая верфь за 42 тысячи рублей. Правда, новый владелец заплатил только 37 тысяч. Это была пощечина всем русским, положившим столько сил и жизней на освоение новых земель. Их дома, постройки и даже церковь продали за копейки. Все перешло в руки человека даже не говорившего по-русски, но история отомстила.

В 1848 г. Калифорния вошла в состав США, а годом позже там началась золотая лихорадка. Неподалеку от лесопилки того самого Саттера на берегу Русской реки нашли самородок. Вскоре новый штат было не узнать. Около 300 тысяч прибывших старателей добыли в Калифорнии более 4 тысяч тонн золота. Самый большой самородок весил 88, 5 килограммов. О русских остались лишь воспоминания. Река Славянка до сих пор называется Русской, а местные барышни и поныне распевают на праздниках казачьи песни, нарядившись в яркие сарафаны. Судя по фотографиям, аккуратно собранным Владом в папки, он побывал в форте Росс. Возможно, улыбающиеся люди в русских одеждах, с удовольствием позировавшие фотографу, были его дальними родственниками. Оторваться от чтения документов, собранных Шитиковым, Дэн уже не мог.

Упущенное золото не произвело впечатления на русского императора и царскую семью. В декабре 1866 г. Александр-II на совещании в узком кругу принял решение о продаже всего имущества Российско-Американской компании, включая саму Аляску и Алеутские острова. Поверенный российского посольства в Вашингтоне барон Стеклъ в марте следующего года начал переговоры о продаже с госсекретарем Северо-Американских штатов Сьардом. Договорились быстро, остановившись на 7 миллионах долларов золотом. Поскольку договор должен был ожидать ратификации Конгресса, сумму увеличили на 200 000 долларов в качестве компенсации за отсрочку платежей. 18 октября 1867 г. в далеком Новоархангельске русские и американские солдаты прошли торжественным маршем по центральной площади, где были спущены два трехцветных флага. Российский и Российско-Американской компании. У него, в отличие от государственного флага, нижняя полоса была красной, средняя – синей, а верх-

няя, более широкая, была белой с двуглавым орлом. Аляска стала независимым федеральным округом США.

По иронии судьбы почти через тридцать лет началась золотая лихорадка на реке Клондайк, неподалеку от границы между Аляской и Канадой. За последующие 20 лет там было добыто золота на 200 миллионов долларов. Россия продала Аляску по 4 цента за гектар. Причем, втайне от руководства компании, жителей в зарубежных поселках, да, и всей общественности огромной страны. Кто-то, из живших в Америке русских, вернулся на Родину, но большинство попросту не смогли. Одни стали гражданами новой страны, другие остались верны присяге на веру продавшему их Отечеству.

Две фотографии из американской папки Шитикова остались в памяти Дэна навсегда. На первой высокий мужчина с открытым славянским лицом счастливо улыбался на фоне деревянной церквушки с православным крестом на маковке. Вторая запечатлела его же с пацаном лет пяти на руках. У малыша были чуть раскосые глаза на широком, почти круглом лице и светлые курчавые волосы. Они не были похожи друг на друга, но название фотографии говорило о каком-то родстве. «Два Иваныча». Данила долго рассматривал лицо Влада. До этого он видел его мельком на записи видео регистратора черного джипа. Постепенно образ неизвестного высокого мужчины с пулей в затылке сменился на жизнерадостного Владислава Шитикова с умными глазами и шикарной шевелюрой прямых светлых волос.

Глава VI

Звонок офисного телефона прервал размышления Данилы.

– Дэнчик, – ласковый голос секретарши звучал взволнованно, – Ашот приехал с каким-то перцем. Тебя требует. Срочно.

Заперев в сейф свой ноутбук, Дэн поспешил к директору. Все уже привыкли к быстрым сменам настроения шефа. Сухой деловой тон общения с сотрудниками не обещал им ничего хорошего. За сдержанными короткими фразами начальника обычно следовали истеричные вопли и угрозы, которые часто заканчивались увольнением провинившегося менеджера. Хозяин не терпел забывчивости и не прощал ошибок. За небольшую промашку выгонял без всяких выплат. В назидание оставшимся. Поэтому любой сотрудник, неожиданно вызванный к шефу, с опаской перебирал в уме возможные огрехи в своей работе.

Войдя в кабинет директора, Данила не успел произнести и слова. Ашот жестом оборвал все формальности и поманил админа к столу. На массивной полированной столешнице лежал солидный смартфон и записка. «Проверь». Шеф многозначительно взглянул на админа, и тот все понял. Без лишних вопросов парень взял аппарат и кивнул. Направляясь к двери, Дэн окинул взглядом гостя. Тот сидел, ссутулившись за столиком с нардами. Пухлые ладошки с короткими, поросшими черными волосками пальцами, были сложены домиком. Он машинально встряхивал кости перед броском. Очевидно, Ашот уже что-то успел рассказать своему гостю о вирусе в его коммуникаторе, поскольку на хорошо выбритом лице незнакомца застыл испуг.

Едва админ вышел из кабинета директора, как наткнулся на немигающий взгляд секретарши.

– Я позвоню, – отмахнулся от ее вопросов Данила.

Аля обиженно поджала накрашенные губки. Она очень не любила оставаться в неведении хотя бы короткое время. Ее профессия и характер просто требовали, все обо всем знать. Сегодня получалось иначе. Пятница вместо привычного радостного ожидания беззаботного расслабления приносила одни волнения. Большинство офисных сотрудников столицы жили по строгому расписанию. Вечер пятницы отводился на развлечения, которые должны были снимать накопившуюся нервную нагрузку. Если организм обманывали, не давая послаблений, он всячески протестовал.

Данила был настолько погружен в навалившиеся на него проблемы, что даже не вспоминал о пятнице. В своей коморке админ быстро подключился к чужому смартфону и начал просматривать его содержимое. Надо сказать, что деловые люди часто не жалели денег на дорогие гаджеты. Правда, они ленились что-то изучать, поэтому не знали, как использовать весь потенциал электронных новинок. Однако, щеголять модными вещами любили все. Это становилось неким атрибутом успешных бизнесменов, как роскошный автомобиль или длинноногая манекенщица.

Гость Ашота не был исключением. Кроме контактов и каких-то документов электронные папки его смартфона хранили только стандартные настройки. Он не пользовался ни фотокамерой, ни будильником. Поэтому файл со знакомым вирусом отыскался в течение двух минут. Правда, его размер был несколько больше, чем тот, что Дэн обнаружил в планшете рыжей Нины. Админ решил посмотреть, что из себя представляла программа «трояна». С помощью служебной программы он преобразовал тело, загруженного в память смартфона вируса, в текст. Беглый взгляд опытного специалиста выделил интересную деталь. Чужая программа не только шпионила за хозяином, но и подчинялась командам, присланных в SMS. Если сообщение начиналось со слова «Наутилос», то следующая за ней фраза интерпретировалась, как программный код. Для человека логики никакой, а вот аппарат выполнит. Причем, после этого получен-

ное сообщение удалялось и никаких следов в памяти смартфона не оставалось. Задумка хакера понравилась админу, и он скопировал на свою флэшку хитроумную шпионскую программу.

Подготовившись к демонстрации возможностей обнаруженного на смартфоне «трояна», Данила позвонил секретарше и попросил передать шефу, что квартальный отчет готов. Любопытная Алевтина тут же почуяла подвох, но он надавил на нее, ссылаясь на срочное распоряжение шефа. Через несколько минут админ, молча, показал Ашоту и его партнеру забавную шутку. Дэн выключил аппарат гостя, и положил его рядом с нардами. Сам сел за переговорный столик в углу большого кабинета и застучал по клавишам принесенного ноутбука. Оба бизнесмена терпеливо наблюдали. Минуту спустя коммуникатор Ашота замурлыкал мелодию, сообщавшую о принятом сообщении. Заинтригованный босс быстро открыл электронное послание и стал его рассматривать.

Несколько секунд на полном лице директора было выражение удивления, которое сменилось яростью. Было видно, что он сдерживается. Глубоко вздохнув и покачав головой, Ашот медленно протянул свой коммуникатор гостю. Тот, увидев изображение на экране, резко отпрянул, словно неожиданно столкнулся со смертельной опасностью. Оба переглянулись. Они не проронили ни слова, но их лица стали наливаться густым багрянцем. Глазки сузились до щелочек, откуда готовы были извергаться молнии. Гость схватил со стола свой аппарат и, вскочив, резко замахнулся, чтобы разбить смартфон о смену. Ашот остановил его, и с усилием вырвал аппарат из рук. Хитрый директор приложил пухлый пальчик к своим сомкнутым губам, и медленно выдохнул. Что-то вроде зловещего шипения пронеслось по кабинету.

Хозяин усадил взволнованного гостя обратно в кресло за столиком с нардами, и положил рядом свой коммуникатор. На экране высвечивалась таблица с цифрами. Что это были за данные, админ не знал. Он выбрал первый попавшийся документ в аппарате гостя и отослал его на номер Ашота. Без разрешения владельца, конечно. Это произвело впечатление. Решив проверить свои подозрения, незнакомец взял свой смартфон и с любопытством повертел в руках. Он, действительно, был выключен. Админ опять застучал по клавишам своего ноутбука.

Коммуникатор Ашота вновь проиграл мелодию, сообщая, что есть непрочитанное принятое сообщение. В этот раз оба «знатока» современной электроники одновременно припали к коммуникатору директора. На его экране высветилась фотография удивленного гостя, рассматривающего свой выключенный аппарат. Они натянуто рассмеялись и посмотрели на админа. Тот застучал по клавишам ноутбука, и смартфон гостя чудесным образом включился, заиграв приветственную мелодию. Это было так обыденно, что напряжение бизнесменов сменилось простым любопытством.

– Виски? – неожиданно спросил приятеля Ашот. – Настоящий «Джони Вокер».
 – Со слезой Патрика? – заученной фразой откликнулся тот.
 – Сурэн, ты хочешь меня обидеть, – Ашот уже доставал из стенового шкафа бутылку и стаканы. – Святой Патрик плакал вместе со мной. Мамой клянусь.

Они чокнулись и разом выпили. Хозяин снова наполнил стаканы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.